

Научная статья

УДК 378.016:811.161.1(=581)

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.18

АНАЛИЗ ОШИБОК НА ОСНОВЕ
УЧЕБНОГО КОРПУСА РУССКИХ ТЕКСТОВ

Хоу Линьсюе

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,1246564833@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-5600-4161>

Аннотация. В статье представлен анализ ошибок на основе учебного корпуса русских текстов, который является вспомогательным методом оптимизации учебной деятельности, что имеет большое значение для лиц, изучающих иностранные языки. Цель данной работы — анализ типичных письменных ошибок, допускаемых китайскими студентами в процессе изучения русского языка, определение влияния китайского и английского языков на изучение русского языка с точки зрения межъязыковой интерференции. Для достижения цели в статье описываются параметры учебных русских текстов и предлагается разработанная типология ошибок. Относительное значение количества ошибок, рассчитанное с помощью коэффициента K , служит основным методом оценки уровня знаний, а также частоты допускаемых ошибок китайскими студентами при создании текстов на русском языке. В статье предложены рекомендации для преподавателей по оптимизации процесса обучения русскому языку с учетом интерференции китайского и английского языков.

Ключевые слова: анализ ошибок, учебный корпус, количественный анализ, овладение русским языком, китайские студенты.

Для цитирования: Хоу, Линьсюе. (2023). Анализ ошибок на основе учебного корпуса русских текстов. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(51), 196–207. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.18>

Благодарности: Исследование проводится при поддержке Государственного комитета по стипендиям КНР (грант № 202007127064).

Original article

UDC 378.016:811.161.1(=581)

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.18

ERROR ANALYSIS BASED
ON THE ACADEMIC CORPUS OF RUSSIAN TEXTS

Hou Linxue

Herzen State Pedagogical University,
Saint Petersburg, Russia,1246564833@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-5600-4161>

Abstract. The article presents an error analysis based on the corpus of Russian texts, which is an auxiliary method of optimizing educational activities, which is of great importance for people studying foreign languages. Therefore, the aim of this research is to analyse typical written errors made

by Chinese students in the process of learning Russian, to determine the influence of Chinese and English on learning Russian from the point of view of interlingual interference. In order to achieve the goal, the article describes the parameters of educational Russian texts and proposes the developed typology of errors. The relative value of the number of errors calculated by the K coefficient is the main method of assessing the level of knowledge as well as the frequency of errors made by Chinese students when making up texts in Russian. The article offers recommendations for teachers to enhance the process of teaching Russian taking into account the interference of Chinese and English.

Keywords: error analysis, study corpus, quantitative analysis, Russian language acquisition, Chinese students.

For citation: Hou, Linxue. (2023). Error analysis based on the academic corpus of Russian texts. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(51), 196–207. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.18>

Acknowledgements: The study was realized with the support of the China Scholarship Council (Grant No. 202007127064).

Введение

Ошибки — неизбежная и неотъемлемая часть процесса изучения иностранного языка (Corder, 1976, p. 167). С развитием информационных технологий стали возможны более эффективные исследования анализа ошибок, например на базе учебного корпуса, представляющего собой аннотированный массив текстов со специальной разметкой ошибок, которые допускают в процессе изучения родного или иностранного языка при создании текстов (Захаров, Богданова, 2020, с. 67). В отличие от традиционного метода анализ ошибок на основе учебного корпуса опирается на аутентичные данные и позволяет извлекать контекст ошибок. Кроме того, учебный корпус дает возможность судить об ошибках более объективно. Цель данной статьи — определение типичных ошибок, допускаемых китайскими студентами и установленных на основе учебного корпуса русских текстов посредством количественного анализа.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели была решена предварительная задача: создание учебного корпуса русских текстов, что предполагает отбор текстов китайских студентов, идентификацию и классификацию ошибок, проведение их разметки и метаразметки.

Отбор текстов китайских студентов

В качестве материала для предварительного исследования были использованы 457 сочинений по десяти темам 90 студентов первого курса китайских университетов по специальности «Русский язык». Чтобы студенты не допускали ошибок из-за непонимания смысла тем, были выбраны темы для сочинений, близкие учащимся, например «Интересное путешествие», «Мой любимый город», «Мои увлечения», «Любимый писатель» и т. д. Общий объем учебного корпуса русских текстов составляет около 481 529 тысяч токенов — слогоморфем.

Идентификация и классификация ошибок

В учебном корпусе русских текстов под ошибкой понимается нарушение норм речи носителя языка (James, 2001, p. 67). Это значит, что ошибка в речи китайских студентов, противоречащая правилам и нормам русского языка, воспринимается как неправильность (Хоу, 2022, с. 248). В соответствии с этим определением ошибки, допускаемые китайскими студентами в учебном корпусе русских текстов, разделены на пять типов и 14 подкатегорий, всего же выделено 35 вариантов.

Особое внимание уделяется тому, что в данной классификации отдельно рассматриваются ошибки в использовании каждой части речи и ошибки из-за буквального перевода с китайского языка на русский. Дело в том, что китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям, между ними существуют значительные различия в словообразовании и форме выражения грамматических значений (Вавилова, 2011). Из-за этих различий и влияния родного языка китайские учащиеся часто встречаются с трудностями и допускают больше ошибок в употреблении частей речи русского языка, к ним относятся: неверное применение предлогов, неправильное образование форм склонения имен существительных, некорректное управление глаголов и др. Именно поэтому такие ошибки заслуживают пристального внимания. В процессе анализа и классификации ошибок они были особым образом размечены в корпусе в целях выявления типичных трудностей и языковых характеристик китайских учащихся при овладении русским языком.

Проведение разметки ошибок и метаразметки

Разметка дает возможность идентифицировать тексты по различным параметрам, позволяя осуществлять осмысленный поиск по корпусу (Елохов, Югов, Ланин, 2014, с. 514), а также увеличивать многократное использование корпуса. Опираясь на систему разметки TEI, можно разделить виды разметки китайского учебного корпуса русских текстов на две части: метаразметка (экстралингвистическая разметка) и разметка ошибок (Хоу, 2022, с. 128). Следует отметить, что уровень владения английским языком китайских студентов был включен в метаразметку. Это связано с тем, что китайские студенты по специальности «Русский язык», по сути, имеют опыт изучения английского языка. С помощью тегов метаразметки по уровню владения английским языком можно получить данные для анализа влияния знаний английского языка на овладение русским языком.

Для оценки уровня знаний и частоты допускаемых ошибок китайскими студентами при создании текстов на русском языке предлагается применять относительное значение числа допускаемых ошибок, для вычисления которого вводится коэффициент K :

$$K = F_f / L,$$

где F_f — частота ошибки типа f в исследуемом тексте, L — объем текста в словах.

Значения этого коэффициента вычисляются в интервале $0 < K < 1$, при этом чем ниже значение коэффициента, тем выше уровень знаний. Коэффициент вычисляется для разных авторов, тексты которых вошли в учебный корпус, и для разных типов ошибок, выявляемых построенной типологией.

Поскольку значения частот определяются десятками единиц, а объемы текстов — тысячами слов, то значения коэффициента K выражаются десятичными дробями с большим количеством нулей после запятой. См., например, $K = 8 / 81\,449$, что при оценке частоты неверного использования форм деепричастия конкретного обучаемого оценивается как $K_1 = 0,00009822$, а тот же коэффициент при неверном употреблении возвратной формы глаголов $K = 16 / 81\,449$ получает значение $K_2 = 0,00019644$. Для удобства сравнения этих значений введено сокращение десятичной дроби до шестого знака: $K_1 = 0,000098$ и $K_2 = 0,000196$, что упрощает действия с ними, не нарушая их соотношение.

Результаты исследования

После извлечения и проверки всех ошибок в учебном корпусе русских текстов было обнаружено, что общий объем письменных текстов составляет около 81 449 слов и в этих текстах было допущено 2 890 ошибок, исключая 80 ошибок, которые вызваны тем, что учащиеся недостаточно владеют компьютером. Частота типов ошибок в учебном корпусе показана на рисунке 1 и в таблице 1.

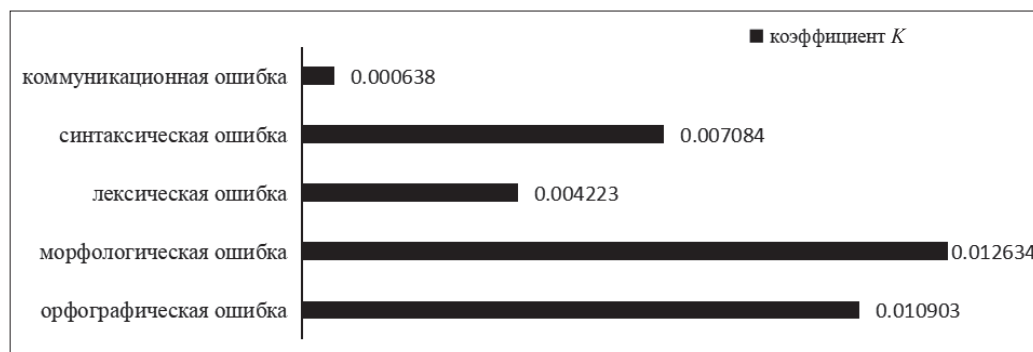

Рис. 1. Значения коэффициента K при различных ошибках в учебном корпусе

Fig 1. The value of coefficient K for different errors in learner corpora

Таблица 1 / Table 1

Значения коэффициента K в разных подкатегориях ошибок в учебном корпусе

The value of coefficient K for different types of errors in learner corpora

Ошибка	Подкатегория ошибки	Коэффициент K
Орфографическая	Неверное правописание	0,010903
Морфологическая	Ошибка в использовании частей речи	0,012634
Лексическая	Ошибка в употреблении слова	0,002529
	Неверное применение устойчивых словосочетаний	0,001694
Синтаксическая	Нарушение структуры предложений	0,001915
	Нарушение норм формального синтаксиса	0,002505
	Пунктуационная ошибка	0,002664
Коммуникативная	Логическое нарушение	0,000638

Согласно результатам, представленным в таблице 1, морфологическая ошибка лидирует по частоте допущенных ошибок. В этом разделе у студентов были следующие ошибки: неверное спряжение глаголов и склонение слов. Второй по частоте допущенных ошибок оказалась орфографическая ошибка. Третье место занимала синтаксическая ошибка, включающая пропуск членов предложения, нарушение согласования предложения, отсутствие знаков препинания и т. д. Лексических ошибок было немного меньше, чем синтаксических. Коммуникационная ошибка встречается реже всего.

Проанализировав все данные, указанные выше, можно сделать вывод, что китайские студенты испытывают трудности в запоминании русских слов и грамматических правил спряжения и склонения, на которые необходимо обратить внимание преподавателей и сделать их приоритетными в обучении русскому языку. Кроме того, у китайских студентов испытывают трудности при согласовании структуры предложений и использовании синонимов; данные навыки необходимо тренировать, выполняя определенные упражнения.

При анализе частоты типов ошибок важно обратить внимание на то, что наибольшее значение коэффициента K наблюдается при ошибках в употреблении частей речи: он составляет 0,012634. Следовательно, данный тип ошибок является самым частотным и типичным при овладении русским языком китайскими студентами. Ранжированные по частоте ошибки в применении частей речи представлены на рисунке 2.

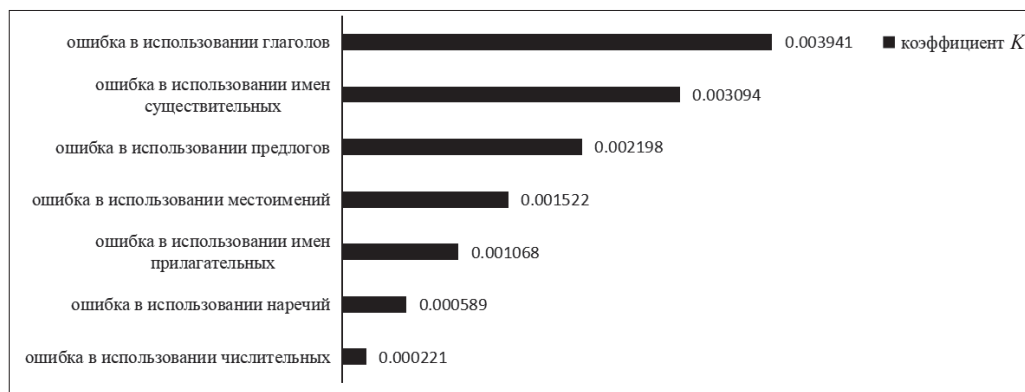

Рис. 2. Значения коэффициента K при ошибках в использовании частей речи

Fig 2. The value of coefficient K for POS errors

Из представленной информации на рисунке 2 можно установить, что самыми сложными для китайских студентов являются глаголы, за ними следуют имена существительные, предлоги и местоимения. По сравнению с другими категориями, китайские студенты допустили меньше ошибок в употреблении прилагательных, наречий и числительных. С одной стороны, это доказывает, что китайские студенты лучше понимают грамматические правила применения прилагательных и наречий, чем предлогов, которые не встречаются в китайском языке; с другой стороны, это говорит о том, что китайские студенты не имеют достаточного разнообразия в своих русских выражениях, не могут активно включать в речь прилагательные и наречия для их обогащения (Dun, 2020, p. 72).

Для китайских студентов, которые недавно начали изучать русский язык, важнее целостность структуры предложений, а не богатство их лексического состава. То есть китайские студенты уделяют больше внимания существительным, глаголам, местоимениям и предлогам в своих текстах, для того чтобы обеспечить целостность структуры предложений. Проанализируем ранжированный по частоте список ошибок, допускаемых китайскими студентами в использовании вышеперечисленных частей речи (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Значения коэффициента K при частотных ошибках в использовании частей речи
The value of coefficient K for typical and frequent POS errors

Ошибка в использовании	Подкатегория ошибки	Коэффициент K
Глаголов	Неверное использование возвратной формы	0,000196
	Неверное употребление несовершенного или совершенного вида	0,001375
	Неверное управление глагола	0,002235
	Неверное применение форм деепричастия	0,000037
	Неверный выбор типа причастия	0,000098
Имен существительных	Неверное использование форм числа и отсутствие согласования по роду	0,000749
	Неверное образование форм склонения	0,002345
Предлогов	Неверное управление предлога	0,000982
	Употребление неверного предлога	0,001215
Местоимений	Неверный выбор местоимения	0,000994
	Неверное образование форм склонения	0,000528

В соответствии с данными, представленными в таблице 2, наиболее частотные ошибки в использовании глаголов допускаются в их управлении, а ошибки в употреблении имен существительных связаны с образованием форм склонения. Затруднения в применении предлогов возникли у китайских студентов из-за смещения их значений. При включении в речь местоимений наблюдается неверный выбор местоимения.

Кроме того, частота неверного использования возвратной формы глагола китайских студентов оценивается как $K_1 = 0,000196$, а частота неверного управления глагола и неверного применения глаголов несовершенного или совершенного вида соответственно оцениваются как $K_2 = 0,002235$, $K_3 = 0,001375$. По сравнению K_1 с K_2 и K_3 , установлено, что значения K_2 и K_3 намного больше значения K_1 . То есть во время обучения русскому языку китайские студенты испытывают больше трудностей при изучении таких тем, как управление глаголов и употребление глаголов несовершенного или совершенного вида, но при этом они лучше понимают и усваивают использование возвратной формы глагола.

Причина этого кроется во влиянии родного языка на овладение иностранным языком, т. е. в межъязыковой интерференции, при которой правила из одного языка механически переносятся на другой язык, что приводит к появлению ошибок (Муродова, Панжиев, 2022, с. 1625). Там, где структуры родного языка совпадают формально и семантически, процесс усвоения иностранного языка облегчается, а там, где они различны, тормозится (Filipovic, 1971, p. 107). Сопоставительный анализ

китайского и русского языков показывает, что русский язык — синтетический, т. е. в нем преобладают синтетические формы выражения грамматических значений (Злобина, Сорокина, 2018, с. 131). Он сильно отличается от китайского языка, передающего грамматические отношения через отдельные служебные слова, фиксированный порядок слов и контекст. В связи с этим китайский язык не имеет соответствующих русскому языку грамматических понятий, таких как спряжение, управление, склонение и др. (Щелокова, 2022, с. 161).

Таким образом, китайским студентам, изучающим управление глаголов и использование глаголов несовершенного или совершенного вида, трудно понимать и усваивать эти грамматические правила из-за отсутствия соответствующих понятий в китайском языке. Однако возвратная форма глагола имеет более близкое грамматическое понятие в китайском языке, т. е. предложение со словом 被 (Wang, 2019, р. 153), поэтому китайским студентам по специальности «Русский язык» легче понять эту грамматику и допускать меньше ошибок.

Более того, согласно данным таблицы 2, китайские студенты сделали меньше ошибок в использовании деепричастия и причастия, при которых значения коэффициента K составили 0,000037 и 0,000098. Причина этого заключается не в том, что китайские студенты лучше усваивают эти грамматические правила, а в том, что они не обращаются к таким сложным грамматическим конструкциям.

Помимо родного языка, иностранный язык, которым учащийся уже овладел, а также опыт и стратегии обучения, приобретенные в процессе овладения этим иностранным языком, также оказывают влияние на изучение нового иностранного языка (Hufeisen, 1998, р. 169). Например, большинство китайских студентов, обучающихся по специальности «Русский язык» в китайских университетах, изучали английский как второй иностранный язык в начальной, средней и старшей школе. В результате на начальном этапе изучения русского языка им часто мешает английский язык, поскольку возникает интерференция. В китайском учебном корпусе русских текстов уровень английского языка определялся в соответствии с баллами по английскому языку на ЕГЭ (уровень А: 150–135 баллов; уровень В: 134–120; уровень С: 119–105; уровень D: ниже 105). Ранжированные списки по частоте ошибок, допускаемых китайскими студентами на разных уровнях английского языка, представлены на рисунке 3.

На основе ранжированного списка, представленного на рисунке 3, можно сделать вывод, что в целом чем выше уровень английского языка студента, тем меньше ошибок он допускает при овладении русским языком. Английский и русский языки принадлежат к одной индоевропейской языковой семье. Кроме того, между ними существуют сходства в некоторых грамматических структурах и грамматических понятиях (Пешеходько, Чаплыгина, 2021). Следовательно, новички, которые знают английский язык, могут быстрее понять эти грамматические правила при овладении русским языком, в отличие от тех, кто не так хорошо владеет английским языком. Например, частота ошибок в использовании предлогов и нарушении видовременной соотнесенности в предложениях, допускаемых китайскими студентами с разными уровнями владения английским языком (табл. 3).

Из представленного в таблице 3 списка следует, что по мере роста уровня владения английским языком значение коэффициента K при обеих этих ошибках приближается к нулю. Другими словами, китайские студенты с высоким уровнем английского языка лучше понимают употребление предлогов и видовременной

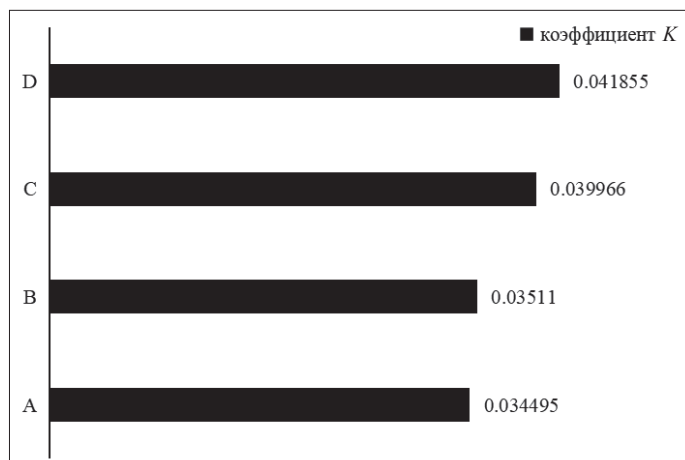

Рис. 3. Значения коэффициента K при ошибках китайских студентов с разными уровнями владения английским языком

Fig 3. The value of error coefficient K of Chinese students with different English levels

Таблица 3 / Table 3

Значения коэффициента K при ошибке в использовании предлогов и нарушении видовременной соотнесенности в предложениях
The value of coefficient K for the incorrect use of prepositions and tenses

Коэффициент K	Уровень английского языка			
	A	B	C	D
Ошибки в использовании предлогов	0,001566	0,001908	0,002164	0,002566
Нарушение видовременной соотнесенности в предложениях	0,000696	0,000826	0,001325	0,001516

соотнесенности в предложениях. Из-за отсутствия соответствующих понятий в китайском языке применение предлогов и видовременной соотнесенности в предложениях всегда представляли собой трудность для китайских студентов. Однако конструкция для выражения обстоятельства места в английском языке соответствует предложной конструкции в русском языке (Болтакулова, 2015, с. 585) и проще для использования, в то же время в английском языке необходимо следовать соответствию видовременной соотнесенности между главными и придаточными предложениями. Именно в силу сходства русского и английского языков в этих конструкциях китайские студенты с высоким уровнем английского языка реже допускают эти два типа ошибок при овладении русским языком.

Кроме того, у студентов, хорошо знающих английский язык, наблюдаются более эффективный подход к изучению иностранного языка и хорошие учебные привычки (Cheng, 2021, p. 31), что облегчает адаптацию на начальном этапе изучения русского языка. См., например, частоту орфографических ошибок и неверного использования устойчивых выражений, допускаемых китайскими студентами с разным уровнем владения английским языком (см. табл. 4).

Важная причина орфографических ошибок заключается в том, что уровень сформированности орфографического навыка у учащихся недостаточен, а также мал

Таблица 4 / Table 4

**Значения коэффициента K при орфографических ошибках
и неверном использовании устойчивых выражений**
The value of coefficient K for spelling errors and incorrect use of fixed expression

Коэффициент K	Уровень английского языка			
	А	В	С	Д
Орфографические ошибки	0,004874	0,006179	0,006492	0,006805
Неверное использование устойчивых выражений	0,001450	0,001538	0,002031	0,002542

словарный запас (Пазова, Щербашина, 2014, с. 134). В учебном корпусе русских текстов неверное использование устойчивых выражений в основном вызвано буквальным переводом с китайского языка на русский, например *получение образование <sic>*. Оба типа ошибок отражают отсутствие эффективных методов обучения при овладении русским языком и, как следствие, навыков у учащихся. В соответствии с данными, представленными в таблице 4, китайские студенты, у которых выше уровень английского языка, реже допускают эти два типа ошибок по сравнению с теми, у кого уровень английского языка ниже. В ходе изучения английского языка они выработали хорошие навыки, поэтому в процессе овладения русским языком более эффективно запоминают слова, выбирают правильные и подходящие методы и избегают таких ошибок, как буквальным перевод.

Однако английский язык также негативно влияет на изучение русского языка, например при использовании имен существительных (рис. 4).

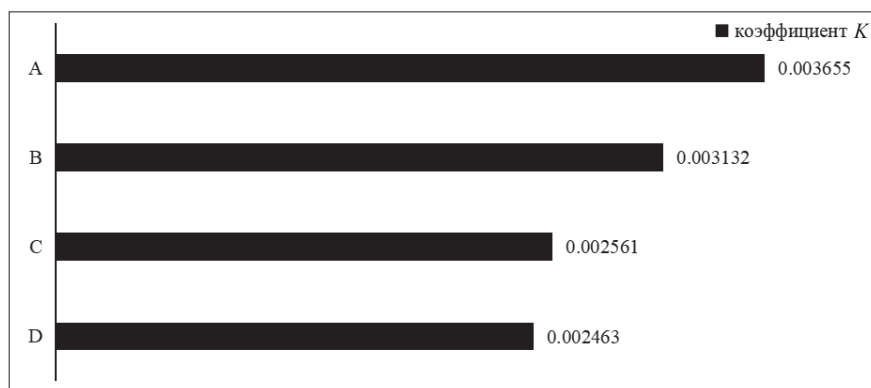

Рис. 4. Значения коэффициента K при использовании имен существительных

Fig 4. The value of error coefficient K for the noun error

Согласно результатам, представленным на рисунке 4, студенты, хорошо владеющие английским языком, чаще допускают ошибки в использовании имен существительных. Основная причина заключается в том, что грамматические понятия рода, числа и падежа имен существительных, которые также встречаются в английском языке, значительно отличаются от русского языка, что приводит к отрицательной интерференции. Род английских существительных в основном определяется в соответствии с полом одушевленных существительных, а русские существительные определяются в основном по окончаниям (Zhang, 2020). Кроме того, формы числа и склонения имен существительных в русском языке намного сложнее,

чем в английском языке. В процессе изучения русского языка английские грамматические правила мешают учащимся применять соответствующие русские грамматические правила, особенно учащимся с высоким уровнем английского языка.

Заключение

В целом из-за больших различий между китайским и русским языками китайские студенты сталкиваются с трудностями при овладении русским языком, особенно теми грамматическими правилами, которые не соответствуют китайскому языку (склонение имен существительных, управление глаголов, использование глаголов несовершенного или совершенного вида, употребление предлогов и др.). Основываясь на метаразметке китайского учебного корпуса, удалось проанализировать активное влияние английского языка на изучение русского языка. Из этого можно сделать вывод, что в целом студенты, хорошо успевающие по английскому языку, лучше овладевают русским языком.

Учитывая интерференции китайского и английского языков при овладении русским языком, преподавателям рекомендуется акцентировать внимание на контрастном изучении русского, китайского и английского языков, направлять студентов на восприятие различий и сходств между родным и иностранным языком, чтобы помочь им понимать соответствующие грамматические правила и выбирать подходящие методы, а также избегать ошибок, таких как буквальная перевод.

Список источников

1. Corder, S. P. (1967). The significance of learner's errors. *Irish International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 5, 161–170. <https://typeset.io/papers/the-significance-of-learner-s-errors-4b2pxnhtyk>
2. Захаров, В. П., & Богданова, С. Ю. (2020). *Корпусная лингвистика*. Издательство Санкт-Петербургского университета.
3. James, C. (2001). *Errors in Language Learning and Use: Exploring Error Analysis*. Foreign Language Teaching and Research Press.
4. Хоу, Линьсюе. (2022). Классификация ошибок для создания разметки в учебном корпусе русских текстов. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 203, 247–254.
5. Вавилова, Е. Н. (2011). Лексическая интерференция в речи китайских учащихся. *Молодой ученый*, 7(30), 143–146.
6. Елохов, Е. С., Югов, А. С., & Ланин, В. В. (2014). Создание хранилища научных публикаций с применением методов корпусной лингвистики. *Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем*, 4, 513–516.
7. Хоу, Линьсюе. (2022). Методы разметки учебного корпуса русских текстов. *Университетский научный журнал*, 69, 126–132.
8. 董爱华. 基于学习者语料库的语言错误分析探究[J]. 北京印刷学院学报, 2020, 28(4):4 [Дун, Айхуа. (2020). Исследование анализа языковых ошибок на основе учебного корпуса. *Вестник Пекинского полиграфического института*, 28(04), 71–74]. DOI: CNKI:SUN:BYXB.0.2020-04-022; https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1x-3e0xu08g260vg0c64g08c0uc547115&site=xueshu_se&hitarticle=1
9. Муродова, С. П., & Панжиев, Н. П. (2022). Межъязыковая интерференция. *Science and Education*, 6(3), 1623–1628.
10. Filipovic, R. (1971). The Yugoslav Serbo-Croatian-English Contrastive Project. *In Papers in Contrastive Linguistics*. Cambridge University Press, 107–114.

11. Злобина, Ю. И., & Сорокина, М. О. (2018). Некоторые типичные ошибки в письменных работах китайских студентов: классификация и анализ. *Мир науки, культуры, образования*, 4(71), 130–132.
12. Щелокова, А. А. (2022). Интерференция как лингвистическая основа формирования ошибок (на примере речи китайцев). *Эпомен: филологические науки*, 1, 159–167.
13. 王静. 俄汉被动结构对比[J].青年文学家,2019(20):153–155 [Ван, Цзин. (2019). Сравнение пассивных конструкций в русском и китайском языках. *Молодые писатели*, 20, 153–155]. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=134k0vx09g0b0pp0dc2e0gw042794427&site=xueshu_se
14. Hufeisen, Britta. (1998). L3 Stand der Entwicklung: Was bleibt zu tun? *Tertiarsprachen. Theorien, Modelle, Methoden*, 169–183.
15. Пешеходько, В. А., Чаплыгина, О. В. (2021). Этимологическое сходство русской и английской лексики. *Образование и наука в России и за рубежом*, 5(81), 145–148.
16. Болтакулова, Г. Ф. (2015). Способы выражения обстоятельства времени в английском и русском языках и его место в предложении. *Молодой ученый*, 14(94), 583–585.
17. 陈露. 英语对零起点俄语专业学生的迁移影响探析[J].现代交际, 2021(2):30–33 [Чэнь, Лу. (2021). Изучение влияния английского языка на китайских студентов по специальности русский язык. *Современная коммуникация*, 2, 30–33]. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1w5s0xx0705608y0wq3b0mg07v780244&site=xueshu_se
18. Пазова, Л. М., & Щербашина, И. В. (2014). Орфографическая безграмотность и пути ее преодоления. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*, 3, 130–134.
19. 张春华. 英语语言迁移对俄语的影响研究[J].人才培养,2020(5):108–109 [Чжан, Чуньхуа. (2020). Исследование влияния переноса английского языка на изучение русского языка как второй иностранной язык. *Развитие талантов*, 5, 108–109]. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=104f0mb06a310430fm0j0p009h377883&site=xueshu_se

References

1. Corder, S. P. (1967). The significance of learner's errors. *Iral-international Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 5, 161–170. <https://typeset.io/papers/the-significance-of-learner-s-errors-4b2pxnhtyk> (In English).
2. Zakharov, V. P., & Bogdanova, S. Yu. (2020). *Methods in corpus Linguistics*. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.).
3. James, C. (2001). *Errors in Language Learning and Use: Exploring Error Analysis*. Foreign Language Teaching and Research Press. (In English).
4. Hou, Linxue. (2022). Classification of errors in Russian texts for building learner corpora. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 203, 247–254. (In Russ.).
5. Vavilova, E. N. (2011). Lexical interference in the speech of Chinese students. *The Young Scientist*, 7(30), 143–146. (In Russ.).
6. Elokhov, E. S., Yugov, A. S., & Lanin, V. V. Publications repository creation based on corpus linguistics techniques. *Open Semantic Technology for Intelligent Systems*, 4, 513–516. (In Russ.).
7. Hou, Linxue. (2022). The methods of annotating a Russian learner corpus. *Humanities and Science University Journal*, 69, 126–132. (In Russ.).
8. 董爱华. 基于学习者语料库的语言错误分析探究[J].北京印刷学院学报, 2020, 28(4):4 [Dun, Aihua. (2020). A study of language error analysis based on training corpus. *Bulletin of the Beijing Polygraphic Institute*, 28(04), 71–74]. DOI: CNKI:SUN:BYXB.0.2020-04-022; https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1x3e0xu08g260vg0c64g08c0uc547115&site=xueshu_se&hitarticle=1 (In Chinese.).
9. Murodova, S. P., & Panzhiev, N. P. (2022). Interlingual interference. *Science and Education*, 6(3), 1623–1628. (In Russ.).

10. Filipovic, R. (1971). The Yugoslav Serbo-Croatian-English Contrastive Project. In *Papers in Contrastive Linguistics*. Cambridge University Press, 107–114. (In English).
11. Zlobina, Yu. I., & Sorokina, M. O. (2018). Some Typical Errors in Chinese Students' Writing: Classification and Analysis. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 4(71), 130–132. (In Russ.).
12. Schelokova, A. A. (2022). Interference as a linguistic basis of error formation (on the example of Chinese speech). *Epomen: filologicheskie nauki*, 1, 159–167.
13. 王静. 俄汉被动结构对比[J]. 青年文学家, 2019(20):153–155 [Wang, Qiang. (2019). A Comparison of Passive Constructions in Russian and Chinese. *Young Writers*, 20, 153–155]. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=134k0vx09g0b0pp0dc2e0gw042794427&site=xueshu_se (In Chinese).
14. Hufeisen, Britta. (1998). L3 Stand der Entwicklung: Was bleibt zu tun? *Tertiarsprachen. Theorien, Modelle, Methoden*, 169–183. (In German).
15. Peshekhodka, V. A., & Chaplygina, O. V. (2021). Etymological Similarity of Russian and English Vocabulary. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*, 5(81), 145–148. (In Russ.).
16. Boltakulova, G. F. (2015). Ways of expressing the circumstance of time in English and Russian and its place in the sentence. *Molodoj uchenyj*, 14(94), 583–585. (In Russ.).
17. 陈露. 英语对零起点俄语专业学生的迁移影响探析[J]. 现代交际, 2021(2):30–33 [Cheng, Lu. (2021). Studying the Influence of English on Chinese Students in Russian Studies. *Modern Communication*, 2, 30–33]. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1w5s0xx0705608y-0wq3b0mg07v780244&site=xueshu_se (In Chinese).
18. Pazova, L. M., & Shcherbashina, I. V. (2014). Spelling illiteracy and ways to overcome it. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologiceskogo universiteta*, 3, 130–134. (In Russ.).
19. 张春华. 英语语言迁移对俄语的影响研究[J]. 人才培养, 2020(5):108–109 [Zhang, Chunhua. (2020). A Study of the Effect of English Language Transfer on the Learning of Russian as a Second Foreign Language. *Talent Development*, 5, 108–109]. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=104f0mb06a310430fm0j0p009h377883&site=xueshu_se (In Chinese).

Информация об авторе

Хоу Линьсюе — аспирант кафедры образовательных технологий в филологии филологического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Information about the author

Hou Linxue — Postgraduate Student of the Department of Educational Technologies in Philology, Philological Faculty, Herzen State Pedagogical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.